Глава 15. Намеренная инсценировка?

.

Из-за того, что богатый бизнесмен построил дорогу и школу, жители деревни очень уважали бизнесменов.

Несмотря на то, что этот человек был всего лишь незнакомцем, его одежда и необыкновенный темперамент несли в себе властную ауру. Как только Ци Юань открыл рот, все остальные жители деревни тоже нашли в себе мужество помочь Юнь Си.

– Староста деревни, вы же видите, как тяжело ранена Юнь Си. Если бы кто-то не причинил ей вред, как она могла упасть со скалы?!

– Вот именно! Покушение на убийство – дело не тривиальное; будет вторая попытка, если была первая!

– Старина Лян, если твоя жена действительно столкнула Юнь Си со скалы, то наши односельчане должны быть осторожны с этого момента!

– Вот именно! Кто захочет быть соседом такого злого человека?! Кто знает, не станем ли мы когда-нибудь жертвами?!

Все жители деревни начали шуметь и показывать пальцами, доказывая вину на Чэнь Лисюэ.

Теперь паниковала не только Чэнь Лисюэ; Лян Вэйминь тоже нервничал.

Чем больше тревожилась Чэнь Лисюэ, тем яростнее она отрицала обвинения!

До тех пор, пока она отказывается признать, что сделала это, это были просто слова Юнь Си, противоречащие ее собственным! Без каких-либо доказательств Юнь Си ничего не могла ей сделать!

Кроме того, Юнь Си даже не умерла, так насколько серьезным преступлением это могло быть?

– Что вы все кричите?! Кто покушался на убийство? Есть какие-нибудь доказательства? Не вмешивайтесь только потому, что эта несчастная девчонка говорит чепуху! Какое вам до этого дело?

Мягкий человек боялся жесткого подхода, а жесткий – агрессивного. Агрессивные люди боятся только тех, кому нечего терять.

Если бы Чэнь Лисюэ не действовала более агрессивно, то они действительно подумали бы, что она виновна!

Чэнь Лисюэ прожила в деревне Ян много лет, но это был первый раз, когда она столкнулась с подобными публичными обвинениями. Она представляла себе, как впилась кинжалами в Юнь Си и больше ничего не хотела, кроме как заколоть ее насмерть!

Юнь Си действительно была маленькой стервой! Чэнь Лисюэ воспитывала ее все эти годы, но на самом деле она оказалась такой неблагодарной!

Она оглядела деревенских жителей, которым не терпелось понаблюдать за переполохом и обострением ситуации, ее глаза были полны негодования.

– Кроме того, разве она сейчас не здорова и не жива? Эта несчастная девчонка все выдумывает, так что какой смысл вам, люди, сваливать всю вину на меня?!

Кровь Лян Вэйминя застыла в жилах, когда он увидел бесстрашное лицо Чэнь Лисюэ, как будто она совсем не была обеспокоена.

Свирепо взглянув на Чэнь Лисюэ, он тут же потащил ее обратно в дом.

– Ты должна заткнуться!

Это был факт, что Юнь Си была сброшена со скалы, так как же он мог не знать, кто был тем человеком, который совершил такое зло?

Если ситуация обострится, он даже как староста деревни не сможет защитить ее!

– Что ты на меня так смотришь?! Я ничего такого не делала! Может быть, она сама упала со скалы и винит в этом меня!

Чем более виноватой чувствовала себя Чэнь Лисюэ, тем громче она кричала. Как будто она боялась, что другие люди не узнают, как ее несправедливо обидели.

– Нарочно? Зачем ей нарочно падать со скалы, чтобы подставить тебя? Все в деревне точно знают, какой высоты эта гора; если с нее случайно упасть, то можно умереть! Если она использовала свою собственную жизнь, чтобы подставить тебя, тогда, может быть, тебе тоже стоит попробовать спрыгнуть с той горы!

– Кто знает, какие дурные мысли взбрели в голову этой несчастной девчонке, чтобы подставить меня? Я этого не делала, ясно?!

– Папа, перестань быть таким параноиком только из-за одного слова кузины. Как мама могла так поступить?!

Лян Даньи с горечью посмотрела на Юнь Си, прежде чем стиснуть зубы, защищая свою мать и упрекая Юнь Си.

– Юнь Си, моя мама была так добра к тебе. Она растила тебя больше десяти лет, так как же ты могла быть такой бессердечной, чтобы обвинить ее в таком ужасном преступлении?!

– Ты хочешь сказать, что я подставляю ее?

Юнь Си хихикнула. Уровень бесстыдства этой пары матери и дочери действительно открывал ей глаза.

Если бы она все еще была прежней, слабой собой, то, вероятно, молча проглотила бы несправедливость.

Но сегодня она будет настаивать на том, чтобы разыграть эту драму, что бы ни случилось!

Она покажет всей деревне, какими злыми и бесстыдными были эти мать и дочь.

– Значит, ты хочешь сказать, что этот джентльмен лжет? Что я намеренно ранила себя, чтобы подставить твою мать? Какое совпадение! Я не только поранилась, но и случайно была спасена этим старшим братом? А потом я подставила ее?

Ци Юань взглянул на Чэнь Лисюэ и ее дочь, и его глаза медленно стали ледяными.

Он увидел исполнителей трюка «вор кричит – лови вора»!

.

http://tl.rulate.ru/book/47297/1240238